

Ли Сон Юнь почти не узнал Цзяо Цзяня, чей новый наряд сегодня очистил его декадентскую ауру и заменил сильный запах табака кремовым парфюмом.

Воспользовавшись тем, что камера прямой трансляции была сосредоточена на дегустации Тан Бая, Ли Сон Юнь понизил голос и спросил Цзяо Цзяня: "Почему ты пользуешься духами с ароматом молочного сахара?".

Цзяо Цзянь на мгновение замешкался и прошептал ему в ответ: "Я видел, как твой друг говорил, что феромон с ароматом молочного сахара хорошо пахнет".

Это сказал его круг друзей?

Ли Сон Юнь глубоко задумался, размышлял долгое время, а затем вдруг вспомнил, что он действительно писал подобные комментарии давным-давно, но это было более десяти лет назад, верно?

Раньше семья Тан всегда одевала Тан Бая в альфа-одежду, но когда дифференциация полов была завершена, он вместе с Цзян Ювэнь отправился выбирать омега-одежду для детей.

Он обнял маленького Тан Бая, который в это время только что закончил дифференциацию и испускал феромоны, когда был эмоционален, сладкий запах молочных конфет.

"Дядя Ли, всем не нравятся мои феромоны?" - маленький Тан Бай зарылся лицом в его руки, его маленькие ручки вцепились в его рубашку, как маленькие кошачьи лапки.

"Почему ты так говоришь?" мягким голосом спросил Тан Бай.

"Дедушка, папа и мама чувствуют запах моих феромонов, и они недовольны".

Он не знал, как утешить Тан Бая, поэтому мог только тихо сказать: "Но дядя Ли больше всего любит феромоны со вкусом молочных конфет".

В это время у Тан Бая уже был свой светлый мозг, и он мог почистить круг своих друзей. В тот день, когда он вернулся домой, он специально написал круг друзей, чтобы подтвердить, что ему действительно нравятся феромоны со вкусом молочных конфет.

Этот круг друзей нравился маленькому Тан Баю.

Ли Сон Юнь почувствовал запах искусственного ароматизатора молочного сахара на Цзяо Цзяне, и на мгновение не знал, как это объяснить, но этот запах был намного лучше, чем запах дыма.

"Хотя он все еще пахнет фруктами с розовой кожицей, он почему-то кажется более вкусным". Тан Бай закончил есть розового кролика и ответил чату "кролики такие милые, как можно есть кроликов?": "В следующий раз я научу вас, ребята, как приготовить вкусное кроличье мясо".

Чат: "!"

Тан Бай закончил есть фрукты и помог Ли Сон Юню вытащить очищенного травяного карпа, он похлопал своими маленькими ручками и убил рыбу, удалив голову и хвост, а затем нарезал ее ножом.

Ли Сон Юнь также присоединился к бригаде по разделке рыбы, нарезая ее в форме веера, он объяснил: "Блюдо, которое я собираюсь научить вас готовить сегодня, называется "Мясо

пионовой рыбы", это известный императорский деликатес, звучит сложно, но практика не сложная, она требует только терпения, заботы и мастерства, готовый продукт элегантен и красив, это домашнее блюдо, подходящее для приема гостей. "

Тан Бай кивнул рядом со мной: "Я тоже готовил блюда древней кухни, такие как "Прыгающая стена Будды", это не сложно, просто требует много времени и труда, как филе устрицы, если вам интересно, я могу научить вас готовить "Прыгающую стену Будды" дома".

Чат: "..."

[Переосмысление домашней кухни]

[Это то, что вы, омеги с кулинарного факультета Академии этикета, готовите дома?! Новая цель в жизни! Жениться на омеге из Академии Этикета в качестве жены!]

[Не нужно, учитель слишком высокого мнения обо мне].

Несмотря на помощь Тан Бая, процесс работы с рыбным филе все равно был довольно долгим: помимо создания формы филе, его нужно было еще и прижать рукой или пристукнуть инструментом, чтобы оно стало рыхлым и легко укладывалось.

Во время маринования рыбного филе Ли Сон Юнь не спеша отвечал на вопросы чата, например, один из них спросил: "Что любит есть Гу Тунань".

Распросы о сыне не были психологическим бременем для Ли Сон Юня, который ответил: "Раньше Сяо Нань не имел особых предпочтений в еде, но сейчас он иногда покупает домой некоторые десерты, например, макаронны и т.д."

Гу Тунань даже в детстве не ел много сладостей.

"Я не знаю, почему он вдруг начал есть сладости".

В этот момент Цзяо Цзянь сидел на диване в гостиной и занимался своими официальными делами, он хотел пораньше закончить текущую работу, чтобы потом помочь Ли Сон Юню с работой.

В этот момент Цзяо Цзянь услышал звонок в дверь.

Это был один из друзей Лай Сон Юня, пришедший отпраздновать переезд Ли Сон Юня?

Цзяо Цзянь встал и подошел к двери комнаты, где увидел пару серо-голубых глаз через кошачий глаз.

Гу Тунань?

Я слышал от Ли Сон Юня, что Гу Тунань тоже придет сегодня в новый дом.

Подождите.

Цзяо Цзянь сузил глаза и, увидев лицо, похожее на лицо Гу Тунаня, но более зрелое и холодное, его первоначально ленивое выражение мгновенно стало настороженным, как у льва, который смотрит на вторгшегося на его территорию человека.

"Генерал-майор Гу, я помню, что вы уже развелись с Ли Сон Юнем, не слишком ли неуместно

вторгаться к Сон Юню как к своему бывшему мужу?".

Гу Мянью услышал ленивый тон альфы, исходящий из коммуникационного устройства на двери, тембр точно такой же, как у альфы, который появился на живом потоке Ли Сон Юня.

По пути сюда он вспомнил, почему этот альфа показался ему знакомым: когда он просмотрел видеозапись с камер наблюдения своего дома, Гу Мянью видел, как этот альфа и Ли Сон Юнь вошли в дом бок о бок и с достоинством прошли в спальню, а когда Ли Сон Юнь без колебаний разрезал свадебную фотографию пополам, этот альфа даже сказал, что это был хороший разрез.

Он сказал, что пришло время для новой жизни.

Только альфа на видеозаписи был неухоженным, с густой щетиной, белыми волосами на длинной стороне, слегка прикрывающими глаза, и выглядел вялым, в то время как альфа, только что появившийся в прямом эфире, выглядел на десять лет моложе после того, как привел себя в порядок.

"Кто вы?" Гу Мянью стоял перед дверью незнакомой комнаты, его красивое лицо было холодным и строгим.

"Я?" Голос ответил без колебаний: "Нет необходимости объяснять тебе мои отношения с братом".

Лицо Гу Мянью было лишено выражения, когда он снова позвонил в дверь: "Откройте дверь".

Цзяо Цзянь не хотел открывать дверь, но он не был уверен, что Гу Мянью подошел к двери с разрешения Ли Сон Юня, возможно, Гу Мянью подошел к двери, чтобы поговорить с Ли Сон Юнем о разводе.

Цзяо Цзянь не был уверен в отношении Ли Сон Юня к Гу Мянью. Ли Сон Юнь редко говорил о своем браке с Гу Мянью, а когда речь заходила о том, почему она хочет развестись, Ли Сон Юнь говорил, что просто хочет быть самим собой, что не имело никакого отношения к Гу Мянью.

Ли Сон Юнь никогда не говорил ничего плохого о Гу Мянью или семье Гу, он только сказал, что он недостаточно хорош, и что быть идеальной госпожой Гу - слишком большая нагрузка для него.

Даже такая радикальная вещь, как вырезание свадебных фотографий, прозвучала в устах Ли Сон Юня с легкомысленной фразой: "Прощаюсь со старой жизнью".

Когда Цзяо Цзянь расспрашивал о Ли Сон Юне за последние двадцать лет, он слышал только, что у Ли Сон Юня и Гу Мянью идеальный брак, что у них четверо детей, что они любят и уважают друг друга, что бизнес семьи Ли развивается под благословением семьи Гу, и что семья Гу очень счастлива с Ли Сон Юнем.

Ли Сон Юнь, похоже, живет счастливой жизнью.

Так счастлив, что он посчитал вторжением выражение своей любви к ней.

Когда в дверь позвонили один за другим, Ли Сон Юнь вытер руки, подумав, что это пришел Цзянь Ювэнь, он даже не стал развязывать фартук, а быстро подошел к двери своей комнаты.

За Ли Сон Юнем вылетел живой шар с автоматическим отслеживанием, и вместе с ним он увидел сцену перед собой -...

Цзяо Цзянь открыл дверь своего дома, как будто его застали за чем-то плохим, за дверью стояла стройная и прямая фигура, дом был ярко освещен, Гу Мянью стоял в тени за дверью, его глубокие глаза были твердо прикованы к нему, его низкий голос, когда он говорил, нес в себе жесткость и резкость стиля Гу Мянью: "Ли Сон Юнь, пойдём домой".

Увидев Гу Мянью, улыбка на лице Ли Сон Юня постепенно исчезла, казалось, что в этот момент он много думал, а казалось, что он вообще ни о чем не думает.

Он не был удивлен, что Гу Мянью смог найти это место, Гу Мянью был настолько силен, что он не мог ничего сделать?

С таким снисходительным отношением, то, что он сказал, не имело никакого значения для Гу Мянью, верно?

"Гу Мянью, я веду прямую трансляцию", - сказал он.

<http://bllate.org/book/15734/1408608>